

А.Р. ПЕТРОСЬЯН

кандидат экономических наук,
торговый советник Торгового представительства Российской Федерации
в Республике Казахстан

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (на примере горно-металлургического комплекса)

В работе на примере горно-металлургического комплекса проанализированы состояние и перспективы сотрудничества России и Казахстана в рамках ЕАЭС. Сделан акцент на современных проблемах, вызванных антироссийскими санкциями. Показано, что недружественные страны, применяя различные санкции, пытаются ослабить традиционные многовековые политические, экономические и социальные связи между Россией и Казахстаном, переориентировать товарные потоки (прежде всего редкоземельных металлов) на себя. В статье подчеркивается, что в этих условиях особенно важно продолжать развивать сотрудничество и интеграционные процессы в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграция, дружественные и недружественные экономики, санкционный режим, промышленная кооперация и локализация производства, горно-металлургический комплекс, четвертая промышленная революция, Казахстан, ЕАЭС.

УДК: 339.9

EDN: UVTACW

DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_143_158

Введение

В 2022 г. произошли существенные изменения в мирохозяйственных отношениях. Для Российской Федерации мир поделился на дружественные и недружественные экономики. Перед Евразийским экономическим союзом и странами-членами объединения, которые в 2019 г. отметили пятилетний юбилей, ознаменовавшийся реальными достижениями, в том числе в области промышленного развития, обозначились реальные вызовы. От того как Россия сумеет выстроить формат взаимоотношений со странами Евразийского союза, во многом будет зависеть будущее регионального объединения, архитектура нового экономического правопорядка в целом. Республика Казахстан наравне

с Россией является ключевой экономикой ЕАЭС. Богатые природные ресурсы, на основе которых сформировался мощный горно-металлургический комплекс, во многом определяют экономическое развитие страны. Вместе с тем, в отличие от РФ, внутренний рынок Казахстана остается крайне ограниченным, что ставит страну в зависимость от внешнего рынка. Выживание и дальнейшее развитие страны и ее металлургии в первые годы независимости стало возможным благодаря созданию благоприятного инвестиционного климата и ориентации на иностранный капитал.

В настоящее время руководство Республики поставило задачу уйти от сырьевой зависимости, чему может способствовать промышленная кооперация и локализация производства. В этом году в Казахстане планируется осуществить 149 инвестиционных проектов на сумму 1,1 трлн тенге¹. Россия может сыграть ключевую роль в этом процессе, а Казахстан, в свою очередь, стать мостом между РФ и западным миром. Четвертая промышленная революция поставила перед международным сообществом целый ряд задач, которые в период геополитической турбулентности и беспрецедентной неопределенности перспектив развития требуют от бизнеса, в первую очередь крупного, создания гибкой модели управления, способной предлагать решения, отвечающие конъюнктурным требованиям, продолжая при этом оставаться в позитивном долгосрочном тренде. Такой характер развития и принципы, закладываемые сегодня, представляют собой сочетание рыночных отношений, планового регулирования и принципов устойчивого развития, совмещающих ответственное отношение к окружающей среде, высокую социальную ответственность и высокое качество корпоративного управления (ESG). Программы импортозамещения, которые сейчас активно реализуются в РФ и в Республике Казахстан (далее – РК), способны решать вопросы простого воспроизведения необходимого продукта, но интеграционное развитие требует применения высоких технологий, доступ к которым ограничен в условиях санкционного режима. В этой связи необходимо активно искать пути выхода на глобальный рынок, что возможно в современных условиях только путем принятия совместных решений.

Интеграционные процессы в рамках ЕАЭС

Евразийское экономическое сообщество было создано в 2001 г., а в 2015 г. оно было преобразовано в Евразийский экономический союз.

¹ <https://kapital.kz/economic/112730/v-2023-godu-v-rk-planiruyet-sya-vvesti-149-investitsionnykh-proyektov.html>.

Весьма значимыми результатами за годы существования ЕАЭС считается создание правовой и институциональной базы для успешного развития интеграционных процессов. В настоящее время имеются все регулирующие механизмы, обеспечивающие функционирование общего рынка, в том числе и рынка по отдельным отраслям. Достигнуто соглашение о концептуальных подходах формирования общего рынка энергоресурсов к 2035 г.², в том числе электроэнергии и нефтегазового сектора, что является ключевым с точки зрения национальных интересов всех стран – участниц ЕАЭС.

Перспективы и возможности ЕАЭС для национальных экономик трудно переоценить. Как отмечает академик Национальной академии наук Казахстана Т.И. Есполов, участие в Едином экономическом пространстве (ЕЭП) для Казахстана является дополнительным фактором, обеспечивающим его экономическую стабильность, и позволяет существенно расширить потенциальные рынки сбыта, что служит импульсом для дальнейшего развития более или менее благополучных в настоящее время отраслей экономики (топливно-энергетической, цветной и черной металлургии, зернового хозяйства) и для возрождения пришедших в упадок (виноделия, производства фруктов, овощей, мяса и т. д.). Кроме того, формирование ЕЭП приводит к диверсификации казахстанской экономики; к привлечению масштабных иностранных инвестиций в экономику страны, поскольку зарубежные инвесторы, прежде чем вложить деньги в тот или иной проект, учитывают не только объем внутреннего казахстанского рынка, но и суммарное население трех государств; к росту конкурентоспособности предприятий РК; использованию транзитного потенциала России и Беларуси для выхода казахских товаров на рынки Европы; к ускорению и снижению издержек межгосударственного товародвижения; возможности насытить рынок более дешевой и качественной продукцией. Создаются более благоприятные условия для страновых переливов капитала и рабочей силы, что, безусловно, является мощным фактором экономического и социального развития. Существенно расширяется сфера конкуренции, что в конечном счете также оказывает позитивное влияние на общеэкономическую динамику. Однако для Казахстана имеют место и некоторые риски: насыщение национального рынка импортной транспортабельной продукцией промышленной выработки, снижение уровня продовольственной безопасности по отдельным видам продукции, повышение цен на потребительском рынке ввиду роста таможенных пошлин на товары из третьих стран

² <https://www.pnp.ru/economics/v-stranakh-eaes-sozdadut-obshhiy-rynok-elektroenergetiki.html>.

и возможного снижения объемов их импорта, усиление диспропорций в развитии аграрного сектора [3].

Что касается горно-металлургического комплекса (ГМК) двух стран (как и ЕАЭС в целом), то с установлением независимости в отрасли произошел разрыв технологических цепочек. Теперь стало очевидным, что произошло это, в частности, потому, что ГМК перестал отвечать потребностям экономики в новых условиях (в первую очередь из-за отсутствия спроса со стороны ВПК). В этих условиях можно было развиваться только за счет выхода на мировой глобальный рынок, где продукция ГМК могла быть востребована промышленно развитыми государствами Запада, а с начала нулевых годов – еще и Китаем.

С момента образования независимого Казахстана в стране проводилась последовательная линия на привлечение иностранных инвестиций, создание благоприятного делового климата для разработки имеющихся богатых природных ресурсов. Логика управленца легко проследить: Республика Казахстан не располагает емким внутренним рынком, способным эффективно использовать добываемые полезные ископаемые. Помимо прочего, страна относится к государствам, не имеющим выхода к морю, но со значительными малонаселенными территориями и протяженной границей с Россией. Следовательно, при формировании промышленной политики перед руководством страны стояла и остается в сегодняшней повестке дня задача по максимуму использовать возможности международного разделения труда, чтобы выступать в роли полноправного конкурентного партнера, а не в качестве сырьевого придатка. В глобальном высокотехнологичном мире это возможно путем применения инструментов, предлагаемых интеграционными объединениями, прежде всего с целью повышения конкурентоспособности соответствующих отраслей. Дальнейший ход событий свидетельствует о верности решения, принятого РФ и РК. Соседство с РФ и общность индустриального прошлого, заложенного в советский период, «обрекли» казахстанскую экономику на необходимость использования этих естественных предпосылок в интересах дальнейшего развития.

Особенности современного этапа развития ЕАЭС

Мировое сообщество, включая ЕАЭС, столкнулось в 2020–2022 гг. с серьезными вызовами (пандемия COVID-19, затем украинский кризис).

Показательно, что нынешний переломный момент совпал с глубинными изменениями в архитектуре существующего экономического правопорядка, включая интеграционные процессы. Но как любому

резкому революционному изменению, ему предшествует период аккумуляции противоречий, принятия неэффективных решений, которые приводят к неизбежности перемен, так же как в свое время распад Советского Союза затронул не только страны бывшего СССР и Восточной Европы, но и все государства, в меньшей или большей степени вовлеченные в его орбиту.

Так, эвфемистическая характеристика сформировавшегося в 2022 г. экономического правопорядка, данная последним Мировым экономическим форумом в Давосе (World Economic Forum), – фрагментированный мир («fragmented world»)³ – в действительности означает всего-навсего новый железный занавес вокруг Российской Федерации. Очередная попытка вычеркнуть Россию из существующего международного разделения труда ставит перед нашим государством наверное самый сложный за последние десятилетия после распада СССР вызов: сможет ли она построить с дружественными странами, в первую очередь в рамках регионального объединения ЕАЭС, такой формат отношений, который будет выгоден всем игрокам и продемонстрирует нашим союзникам экономическую целесообразность ориентации на выстраивание внешнеэкономических связей именно с РФ. Это в первую очередь касается российско-казахстанских отношений, которые должны наконец-то принять системный характер и показать, что все преимущества географических, накопленных исторических, культурных и пр. связей наших народов, содействуя укреплению интеграции стратегически важных производственных цепочек, будут носить взаимовыгодный характер.

На первом в 2023 г. заседании Рабочей группы высокого уровня по обеспечению устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности, были подведены итоги работы за прошлый год и определены приоритеты на 2023 г.⁴ За прошедший год было немало сделано: страны ЕАЭС скорректировали таможенно-тарифное регулирование для поддержки бизнеса, были согласованы подходы по развитию расчетов в национальных валютах, создана база для безопасных расчетов между компаниями стран – членов Союза (хотя остаются препятствия, в первую очередь связанные с угрозой вторичных санкций для наших партнеров по Союзу). К числу важных достижений предыдущего года можно отнести ряд ключевых решений по сохранению единства внутреннего рынка ЕАЭС: это и утверждение индикативных балансов торговли наиболее чувствительными товарами, и оперативное урегулирование проблемных ситуаций

³ <https://www.weforum.org/agenda/2022/11/annual-meeting-davos-2023/>.

⁴ <https://e-cis.info/news/568/106517/>.

в транспортно-логистической сфере. Отдельно следует отметить решение о создании Евразийской перестраховочной компании, которое должно оказать системную поддержку реализации экспортного потенциала стран ЕАЭС.

Предпринятые в 2022 г. меры повлияли на динамику развития экономики Союза. Взаимная торговля стран ЕАЭС за 11 месяцев 2022 г. выросла более чем на 13% – почти до 74 млрд долл. Производство продукции сельского хозяйства увеличилось на 5%. Объем промышленного производства в Союзе, несмотря на выпадение одного из ключевых для РФ европейского рынка, остался на уровне 2021 г. Несмотря на санкции, на 5,3% вырос объем внешних прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и инвестиций внутри стран ЕАЭС⁵. По итогам I полугодия 2022 г. валовый приток ПИИ в Казахстан из России вырос на 30% – с 722 до 938 млн долл. США⁶.

Казахстан, используя возможности российской экономики, всемерно развивая промышленную кооперацию и поощряя локализацию производства, может стать мостом между РФ и Западом. При этом РФ и РК не ограничивают себя рамками двусторонних отношений, всячески стимулируя развитие многостороннего сотрудничества там, где для этого появляются экономические возможности.

В 2022 г. преимущества наращивания внешнеэкономических связей продемонстрировала Турция, воспользовавшись санкционным режимом и перенаправлением товарных потоков России. Согласно оценкам, только на экспорте нефтепродуктов из российской нефти Турция заработала примерно 2,5 млрд долл. США⁷.

Мы не призываем страны – члены ЕАЭС нарушать жесткий санкционный режим в отношении РФ себе в ущерб, подпадая под риски вторичных санкций. Вместе с тем непростительно не использовать сложившиеся обстоятельства в своих интересах при грубом нарушении правил международной торговли развитыми странами Запада.

Напрашивается вопрос: не пытается ли РФ решить свои проблемы за счет соседей, которые не подвергаются давлению со стороны стран Запада? На самом же деле мировую элиту устраивает ситуация, когда Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и пр. остаются источником сырьевых товаров, которые выкачиваются из этих стран на протяжении последних 30 лет.

⁵ https://www.economy.gov.ru/material/news/vzaimnaya_torgovlya_stran_eaes_za_11_mesyacev_2022_goda_vyroslo_bolee_chem_na_13.html.

⁶ https://el.kz/ru/tovarooborot-kazahstana-s-rossiey-sostavil-84-mlrd-dollarov-ssha_57317/.

⁷ <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/10/13/945243-turtsiya-zarabotala-na-eksporte-nefteproduktov>.

Интеграционные процессы в горно-металлургическом комплексе

Металлургия Казахстана характеризуется богатой сырьевой базой и конкурентоспособными мощностями. Он занимает первое место в мире по запасам цинка, вольфрама и барита, второе место – по запасам серебра, свинца и хромитов, третье место – по запасам меди. Горно-металлургический комплекс (ГМК) оказывает большое влияние на формирование макроэкономических показателей страны. На долю отрасли приходится 13% ВВП, 23% – в общем промышленном производстве, 48% – в производстве продукции обрабатывающей промышленности, 20% – в экспорте страны [4, с. 293–295]. Все это создает основу для эффективного использования природных ресурсов РК в ближайшей перспективе. При этом емкость внутреннего рынка весьма ограничена, а в случае с редкими и редкоземельными металлами (РЗМ), используемыми преимущественно при производстве высокотехнологичных изделий, внутренний спрос фактически отсутствует, что требует сбыта на внешнем рынке.

Горно-металлургическая отрасль РК (также как и РФ) была сформирована на базе существовавшей советской металлургии, унаследовав все плюсы и минусы плановой экономики. В условиях отсутствия централизованного финансирования, а также разрыва технологических цепочек государство ориентировалось на привлечение иностранных инвестиций, передав фактическое управление отраслью в руки ведущих западных компаний. Многие годы Казахстан развивался динамично исключительно в интересах узкой группы олигархов, владеющих основными сырьевыми компаниями и ресурсами страны. Коренное отличие интеграции от глобализации – право отдельных стран и народов на сохранение идентичности. В условиях антироссийского санкционного режима это направление развития становится особенно актуальным.

Российская металлургия в условиях развала финансовой системы, отсутствия спроса со стороны ВПК и основных потребляющих отраслей выжила в 90-е годы благодаря применению нерыночных механизмов (бартер, толлинг) и встраиванию в международное разделение труда. В настоящее время, в связи с восстановлением внутреннего потребления, экспорт перестал играть ключевую роль для отечественной металлургии. В то же время структура казахстанской отрасли не позволяет ей перестроиться на крайне ограниченный внутренний рынок, при сохранении иностранного присутствия.

Структура металлургии РФ и РК схожа, что при поверхностном анализе может свидетельствовать о неизбежной конкуренции двух экономик, в первую очередь в периоды кризисов и превышения предложения над спросом на глобальном рынке, что в лучшем случае

требует осуществлять координацию сбытовой деятельности на внешних рынках. Вероятнее всего, развитие ГМК двух стран так бы и шло, с поправками на их участие в ЕАЭС.

В истории отношений России и Казахстана в области ГМК случались как положительные, так и негативные прецеденты. Вот пример взаимовыгодного сотрудничества: поставки силикомарганца из Украины в Россию начали сокращаться еще в 2014 г., а в 2017 г. прекратились совсем. Этот отток был частично компенсирован импортом из Казахстана. При этом основная масса поставок марганцевых руд среднего качества из Республики Казахстан поступает по ценам на 5–35% ниже среднероссийских импортных цен, что обусловлено в том числе и отсутствием взимания ввозной пошлины (в рамках ЕАЭС) и небольшими транспортными расходами по доставке материалов к месту потребления [2, с. 42, 44, 48].

Иногда попытки защитить свои интересы приводят к отрицательным результатам. Так, крупные металлургические компании Казахстана в течение нескольких лет настойчиво лоббировали запрет экспорта черного лома в РФ (предполагалось, что запрет на экспорт лома будет стимулировать развитие перерабатывающих мощностей внутри страны) и добились успеха: экспортные железнодорожные перевозки черного лома были запрещены. В результате один из основных российских импортеров – Магнитогорский металлургический комбинат – столкнулся с дефицитом сырья и понес значительные убытки. Но отсутствие крупных потребителей лома в Казахстане, особенно в его западных и северо-западных регионах, прилегающих к России, привело к резкому сокращению спроса в отрасли заготовки лома, к закрытию многих заготовительных компаний. Тот лом, который все-таки собирался, приходилось либо поставлять в Иран, либо в Россию, но автомобильным транспортом, что намного увеличивало логистические издержки. В итоге пострадали и заготовители, и казахстанские металлурги, у которых выросли затраты на сырье, сократились объемы производства. Проблему удалось решить только на Межправительственном Совете ЕЭК при участии М.В. Мишустина 4 декабря 2020 г., после чего экспорт лома возобновился [5, с. 403].

Последние годы характеризуются все более настойчивыми попытками формирования однополярного мира с полным экономическим и политическим лидерством США, при обозначившемся кризисе общечеловеческих ценностей в западном мире. Поэтому очевидно, что предлагаемый выход из накопившихся противоречий отвечает интересам США и ведущих стран Запада и не учитывает позицию остального мира.

Введенный в 2022 г. Западом санкционный режим против России привел к разделению мирового хозяйства на дружественные и недру-

жественные экономики. Однако у наших двух стран остается возможность в рамках межгосударственного экономического сотрудничества продолжить движение к формированию единого производственно-технологического комплекса, и в случае успеха они станут глобальными игроками на рынке черной и цветной металлургии.

Сотрудничество между Россией и РК продолжается. По предварительным оценкам, базирующимся на фактических данных за январь – август прошлого года, основными статьями экспорта из Казахстана в Россию в 2022 г. была продукция ГМК: руды и концентраты драгоценных металлов – 332,4 млн долл. США (4,4%), железорудное сырье – 330,15 млн долл. США (4,4%), плоский плакированный прокат из нелегированной стали – 284,7 млн долл. США (3,8%), ферросплавы – 243,9 млн долл. (3,3%) и необработанный цинк – 239,4 млн долл. (3,2%)⁸.

Россия в указанный период более чем вдвое увеличила из Казахстана импорт глинозема, что связано со стремлением компании «РУСАЛ» заместить поставки, прекратившиеся после начала СВО. До этого момента основными поставщиками глинозема на алюминиевые заводы России были Украина (Николаевский глиноземный завод) и Австралия (наложила запрет на поставки этого сырья в РФ), которая в 2021 г. обеспечила 32% совокупного российского импорта глинозема в физическом выражении (1,5 млн т из 4,75 млн т) и 31% – в денежном (564,5 млн из 1,83 млрд долл.)⁹. Впрочем, и казахстанские поставки глинозема сегодня находятся под угрозой.

С марта 2022 г. прекратил отгрузку губчатого титана в Россию Усть-Каменогорский титано-магниевый комбинат (УКТМК), что также обусловлено возможностями применения вторичных санкций. Это при том что УКТМК занимает 11% мирового рынка титана и обеспечивает 18% его поставок аэрокосмической отрасли в мире¹⁰. Весь объем производимой титановой продукции отправляется на экспорт. Партнерами являются Boeing, Airbus, SNECMA, General Electric и другие мировые компании. В 2011 г. в Лез-Ансизе (Франция) с участием УКТМК было создано казахстанско-французское СП по переработке титановых слитков и сплавов в продукцию для авиастроительной промышленности, что сделало УКТМК ключевым поставщиком титановых изделий для группы Airbus. Еще одно СП создано с корейской компанией POSCO. Это доказывает, с одной стороны, ведущую роль казахстанского предприятия в мировом разделении труда на рынке

⁸ Согласно оценке автора.

⁹ <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/03/20/914334-avstraliya-postavki-alyuminiya>.

¹⁰ <https://www.uktmp.kz/>.

титана, а, с другой – высокую степень зависимости от глобального, в первую очередь западного, рынка.

Другой, еще более наглядный пример – Соколовско-Сарбайское горно-обоганительное производственное объединение (ССГПО), которое ежегодно поставляло от 9 до 12 млн т железнорудного концентрата и окатышей на Магнитогорский металлургический комбинат. В 2022 г., после того, как основной бенефициар Магнитогорского металлургического комбината В.Ф. Рашников попал в санкционный список, ССГПО из-за риска вторичных санкций полностью прекратило эти поставки¹¹ и переориентировалось на Китай¹², куда направляет 5 млн т железнорудной продукции. Из-за ограниченных логистических и перевалочных мощностей на границе увеличить этот объем не представляется возможным. Таким образом, налицо коммерческие потери казахстанской стороны.

Что касается позиции руководства крупных горно-металлургических холдингов РК в отношении сотрудничества с Россией в условиях санкций, ее вполне определенно озвучил председатель Совета директоров Евразийской Группы (ERG) А. Машкевич, который на вопрос о погашении долгов перед российскими банками – основными кредиторами Группы – заявил: «Пока мы ничего не платим и не будем ничего делать, пока не получим на это разрешения. Мы обратились к западным регуляторам и обсуждаем с ними вопрос, каким образом мы могли бы им платить. Мы будем четко следовать санкциям. Я надеюсь, что мы найдем какое-то решение»¹³. В настоящее время для привлечения заемных средств ERG работает с китайскими, американскими, бразильскими и другими финансовыми организациями, полностью исключив российских партнеров.

В сложившейся геополитической ситуации казахстанские компании испытывают проблемы с поставками оборудования и запасных частей, хотя и не в таких масштабах, как их российские коллеги. Так, ERG полностью перестала получать комплектующие с Украины¹⁴, при том что именно украинские машиностроительные заводы традиционно обеспечивали больше 50% потребностей холдинга в этой продукции. Естественно, что нарушение сформировавшихся десятилетиями технологических цепочек и необходимость поиска новых источников

¹¹ <http://albom.kz/2022/05/23/%d0%b4%d1%80%d1%83%d0%b6%d0%b1%d0%b0-%d0%b4%d1%80%d1%83%d0%b6%d0%b1%d0%be%d0%b9-%d0%b0-%d0%ba%d0%be%d1%88%d0%b5%d0%bb%d1%91%d0%ba-%d0%b2%d1%80%d0%be%d0%b7%d1%8c-%d0%ba%d0%b0%d0%b7%d0%b0%d1%85%d1%81/>.

¹² <https://amm.kz/ru/press-tsentr/amm-v-smi>.

¹³ <https://www.interfax.ru/business/857352>.

¹⁴ <https://exk.kz/news/139617/alieksandr-mashkievich-rasskazal-kak-povliiali-sanktsii-protiv-rossii-na-rabotu-erg>.

поставок, также как и сбыта продукции, приводят к росту издержек в деятельности компаний ГМК и к снижению их эффективности.

Сегодня речь не идет о выживании, как это было в 90-е годы. От руководства и бизнеса двух стран требуется выработка оптимальной модели развития, соответствующей высокотехнологичным требованиям четвертой промышленной революции. Только такой подход позволит им занять достойное место, соответствующее возможностям, предоставляемым им природными ресурсами, которыми они располагают.

Китайский опыт свидетельствует, что только значительный рост производства отдельных видов продукции (например, титана и/или редкоземельных металлов в случае с РФ и РК) позволяет отдельным государствам заявлять о себе, занимая весомую нишу на глобальном рынке. Низкая норма прибыли (при разработке бедных руд в сложных горно-геологических условиях) компенсируется ростом ее массы – это принцип, которым воспользовалась китайская экономика в нулевые годы XXI в. и который может быть использован РФ и РК. Создание собственного производства концентратов редкоземельных элементов продолжает оставаться актуальным для РК [1].

Совместная внешнеэкономическая деятельность российских и казахстанских производителей позволит гибко реагировать на изменения основных тенденций развития глобальной экономики, что может дать возможность использовать преимущества отдельных подотраслей и предприятий.

Поэтому с 2022 г. приходится корреспондировать развитие с санкционным режимом, поделившим мировое хозяйство на дружественные и недружественные экономики. В том случае, если двум странам удастся сформировать единый технологический комплекс, они станут глобальным игроком на рынке черной и цветной металлургии современного мирового хозяйства. Перед казахстанской экономикой в целом, и ГМК в частности, открываются дополнительные возможности для установления посреднической миссии между Российской Федерацией и развитыми странами Запада.

В условиях санкционного режима, который закрыл российским предприятиям доступ к ряду высокотехнологичной продукции, производимой и ранее закупаемой у недружественных стран, перенос юрисдикций в Казахстан и дальнейшая деятельность казахстанских дочек отечественных ТНК на рынках развитых стран Запада позволит им компенсировать дефицит в машинах, оборудовании и запасных частях к ним.

Российско-казахстанское сотрудничество в области ГМК должно охватить сферу НИОКР, без которой невозможно представить перспективы инновационного развития отрасли. В советский период

научно-исследовательские институты определяли технологический уровень отрасли, и этому направлению уделялось большое внимание. Тридцатилетнее выпадение РФ из научно-технических разработок настоятельно требует оптимизации и реорганизации прикладных научных исследований и условий внедрения полученных результатов в производство. Политика импортозамещения в области ГМК при существующей сырьевой базе России и внутреннем потребительском рынке реализуема и будет способствовать обеспечению загрузки мощностей и занятости. Однако в условиях санкционного режима отсутствие доступа к глобальному рынку современных технологий и вынужденная ориентация на более низкие по сравнению с передовыми странами стандарты качества могут привести к снижению технологического уровня научно-технических разработок и, как следствие, к снижению уровня производимой продукции¹⁵. В этих условиях сотрудничество с РК (в первую очередь посредством ПИИ и промышленной кооперации, а также путем совместной внешне-торговой деятельности на рынках третьих стран) позволит РФ избежать изоляции и продолжать использовать преимущества глобальной экономики. Но в данном случае нужно учитывать позицию казахской стороны, которая, с учетом вторичных санкций, может быть неоднозначной. Так, в начале 2022 г. казахские горно-металлургические компании, опасаясь вторичных санкций, практически прекратили экспорт в Россию. Однако уже в июне 2022 г. крупнейшее металлургическое предприятие Казахстана «Арселормиттал» возобновил свои экспортные поставки в Россию [6, с. 249].

В 2022 г. четко обозначился рынок редкоземельных металлов (РЗМ), растущий интерес к которому проявили, с одной стороны, промышленно развитые страны, а с другой – государства, располагающие значительными природными запасами этого сырья. Сложившаяся структура рынка РЗМ с доминированием на нем Китая и понимание роли этого ресурса в современной экономике способствовали росту активности государств для закрепления своего места в данной сфере. Обострение геополитической ситуации и неопределенность макроэкономических перспектив развития мирового хозяйства при-

¹⁵ Подобный пример мы имеем в автомобилестроении, когда правительство, принимая во внимание реальные возможности производителей, временно (до 01.06.2023) ослабило требования при производстве определенных типов автомобилей, разрешив не устанавливать антиблокировочную систему тормозов (ABS) и систему курсовой устойчивости (ESP), а также легализовало экологический класс «Евро-0», который позволяет выпускать автомобили с выхлопом, отвечающим нормативам 1988 г. (см. Постановление Правительства № 855 от 12 мая 2022 г. «Об утверждении применения обязательных требований в отношении отдельных колесных транспортных средств и проведения оценки их соответствия»).

дали дополнительный импульс внешнеэкономическим связям на рынке редкоземельных металлов. Не обошли стороной эти процессы и Республику Казахстан с ее богатейшими ресурсами природных ископаемых, включая и РЗМ.

В настоящее время редкоземельные металлы присутствуют практически в любой высокотехнологичной продукции, в первую очередь в батареях с длительным сроком службы и в магнитах. Но по-прежнему их ключевое значение остается в оборонных технологиях – в производстве лазеров, радаров и электромагнитного оружия. Когда речь заходит о РЗМ как о «нефти будущего», то понимается их повсеместное применение в так называемых «зеленых технологиях». Самый простой обычный смартфон не может работать без ряда редкоземельных металлов: иттрия, лантана, тербия, неодима, гадолиния и празеодима. В автомобиле экономкласса с традиционным двигателем внутреннего сгорания более 70 комплектующих изготовлено с применением редкоземельных элементов, а в гибридных «Тойота-Приус» содержатся около 4 кг РЗМ¹⁶. Крупные западные компании – Tesla, Volkswagen, Chrysler, Ford – заявили, что к 2030 г. треть их продаж будут составлять электромобили, и эта доля будет увеличиваться, что означает высокую потребность в РЗМ.

В Казахстане это хорошо понимают, для развития отрасли утверждена Дорожная карта по расширению ресурсной базы и организации производства редких и редкоземельных металлов до 2025 г.¹⁷

Следует признать, что Россия сегодня не готова в технологическом плане к развитию экономики на базе широкого применения редкоземельной продукции. Российская Федерация при существующих требованиях к качеству продукции со стороны отечественных потребляющих отраслей, таких как машиностроение, строительство, автомобиль- и авиастроение не нуждается в удвоении объемов производства РЗМ. Сторонники такого подхода говорят о создании рабочих мест и освоении новых территорий. Для развития такой специфической отрасли, как производство редкозема, требуется стратегическое планирование, основанное на четком понимании целей развития, рассчитанных на долговременные горизонты. Необходим переход всей экономики на качественно новые потребительские характеристики именно отечественной продукции. В случае с РЗМ начинать надо с «большой» металлургии, частью которой являются сами редкие земли. Следует отработать программы стимулирования спроса и с установлением более современных инновационных требований

¹⁶ <https://polpred.com/?ns=1&cnt=168&page=3>.

¹⁷ https://forbes.kz/process/economy/kazakhstan_budet_postavlyat_redkozemelnyie_metallyi_v_ssha/.

к выпускаемой продукции, стимулировать промышленность использовать качественные товары.

Однако ни отечественный, ни тем более казахстанский рынки не способны сформировать среду, которая бы востребовала создание вертикально интегрированной конкурентоспособной отрасли РЗМ, замкнутой исключительно на внутренний спрос. При этом следует учитывать, что возможности глобальной экономики для России и ее бизнеса ограничены санкционным режимом.

Заинтересованность развитых экономик в получении доступа к ценным источникам минерального сырья очевидна, что, в свою очередь, отвечает интересам РК в западных инвестициях и технологиях.

Американский бизнес не только заинтересован в получении РЗМ из Казахстана, но и получает весомую поддержку в этом вопросе со стороны государства. Так, 21 июня 2022 г. прошло первое заседание Рабочей группы по торгово-экономическому сотрудничеству в сфере редкоземельных металлов между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки. О внимании к данному вопросу свидетельствует уровень участников заседания, в котором с американской стороны были представители Министерства торговли во главе с заместителем помощника госсекретаря США по Европе и Евразии Дэвидом С. Де Фалько, а также представители Госдепартамента и Геологической службы США; с казахстанской стороны – руководители министерств индустрии и инфраструктурного развития, экологии, геологии и природных ресурсов, а также национальных компаний во главе с вице-министром торговли и интеграции РК Кайратом Торебаевым. Итогом встречи стала договоренность по добыче и переработке редких и редкоземельных металлов на территории Казахстана с использованием американских технологий¹⁸.

Заключение

Таким образом, несмотря на широкие возможности, представляемые для развития национальных экономик в рамках ЕАЭС, современный этап, сопровождающийся антироссийскими санкциями, разрушает политические, социальные и экономические связи с нашими многовековыми соседями и партнерами, в том числе с Республикой Казахстан. В этих условиях казахстанское бизнес-сообщество ищет реалистичные и, по возможности, выгодные для себя решения, сокращая при этом сотрудничество с российскими предприятиями и переориентируя свои связи на другие страны. Со своей стороны развитые

¹⁸ https://forbes.kz/process/economy/kazakhstan_budet_postavlyat_redkozemelnyie_metallyi_v_ssha/.

страны, прежде всего в лице Соединенных Штатов Америки, будучи основным мировым бенефициаром санкционной политики, прилагают целенаправленные усилия для «разворота Казахстана на Запад», в том числе в такой стратегически важной области, как горно-металлургический комплекс Казахстана в целом, и отрасль добычи и переработки редкоземельных металлов в частности. В этих сложных условиях представляется важным попытаться интенсифицировать работу российской стороны в рамках ЕАЭС для того, чтобы препятствовать разрушению российско-казахстанских торгово-экономических связей, в том числе в отраслях горно-металлургического комплекса, что, как представляется, отвечает коренным экономическим интересам как российской, так и казахстанской стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бектурганов Н.С., Найманбаев М.А., Суркова Т.Ю. Перспективы развития производства редкоземельных элементов в Казахстане // Цветные металлы. 2010. № 4. С. 48–50.
2. Боярко Г.Ю., Хатьков В.Ю. Критические товарные потоки марганцевого сырья в России // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2020. Т. 331. № 4. С. 38–53.
3. Есполов Т.И. Участие Республики Казахстан в Едином экономическом пространстве // Вестник университета Туран. 2014. № 4. С. 21–23.
4. Ракишев Б.Р. Реструктуризация продукции Горно-металлургического комплекса Казахстана // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2016. № 12. С. 293–305.
5. Ситаро К.А. Анализ современного состояния развития металлургии Казахстана и перспективы экономического сотрудничества с Россией в данной отрасли // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1. С. 401–405.
6. Божко Л.Л. Проблемы антироссийских санкций в отношении металлургических и горнодобывающих предприятий Казахстана // R-ECONOMY. 2022. №8(3). С. 237–251. DOI: 10.15826/recon.2022.8.3.019.

REFERENCES

1. Bekturganov N.S., Naimanbayev M.A., Surkova T.Yu. Prospects for the development of production of rare earth elements in Kazakhstan // Non-ferrous metals. 2010. No. 4. Pp. 48–50. (In Russ.).
2. Boyarko G.Yu., Khatkov V.Yu. Critical commodity flows of manganese raw materials in Russia // Proceedings of Tomsk Polytechnic University. Georesource engineering. 2020. Vol. 331. No. 4. Pp. 38–53. (In Russ.).
3. Espolov T.I. Participation of the Republic of Kazakhstan in the Common Economic Space // Bulletin of the University of Turan. 2014. No. 4. Pp. 21–23. (In Russ.).
4. Rakishev B.R. Restructuring of products of the mining and metallurgical complex of Kazakhstan // Mining information and analytical bulletin (scientific and technical journal). 2016. No. 12. Pp. 293–305. (In Russ.).

5. *Siparo K.A.* Analysis of the current state of development of metallurgy in Kazakhstan and prospects for economic cooperation with Russia in this industry // *Economics and entrepreneurship*. 2022. No. 1. Pp. 401–405. (In Russ.).
6. *Bozhko, L.L.* Challenges of anti-Russia sanctions for metals and mining enterprises in Kazakhstan // *R-economy*. 2022. № 8(3). Pp. 237–251. DOI: 10.15826/recon.2022.8.3.019. (In Russ.).

Дата поступления рукописи: 20.01.2023 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петросьян Андрей Рубенович – кандидат экономических наук, торговый советник Торгового представительства Российской Федерации в Республике Казахстан, Астана, Республика Казахстан
Petrosian58@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Petrosyan Andrey R. – Cand. Sci. (Econ.), Trade Adviser at the Trade Representation of the Russian Federation in the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan
Petrosian58@mail.ru

PROSPECTS OF INTEGRATION PROCESSES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN (ON THE EXAMPLE OF THE MINING AND METALLURGY)

The author analyzes the state and prospects of cooperation between Russia and Kazakhstan within the EAEU using the example of the mining and metallurgy. The emphasis is placed on the current problems caused by anti-Russian sanctions. It is shown that unfriendly countries, using various sanctions, are attempting to weaken the traditional centuries-old political, economic and social ties between Russia and Kazakhstan, and to redirect commodity flows (primarily rare earth metals) to themselves. The author emphasizes that in these conditions it is especially important to continue developing cooperation and integration processes within the EAEU.

Keywords: *integration, friendly and unfriendly economies, sanctions regime, industrial cooperation and localization of production, mining and metallurgy, the fourth industrial revolution, Kazakhstan, the EAEU.*

JEL: F13, F15, F51, F53, L61, L70.